

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-189-190

РОССИЕОРИЕНТИРОВАННАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА: ПРОБЛЕМЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Дружинин Александр Георгиевич

доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; ведущий научный сотрудник Института географии РАН, г. Москва

Аннотация. В статье акцентировано, что приоритетом отечественных географов (в особой мере – обществоведов) выступает формирование именно россиеориентированной географической картины мира. Особое внимание уделено критериям «россиеориентированности», а также методологическим и организационным предпосылкам её практического достижения.

Ключевые слова: социально-экономическая география, географическая картина мира, Россия, глобализация, национальные интересы

RUSSIA-ORIENTED GEOGRAPHICAL PICTURE OF THE WORLD: PROBLEMS, PRIORITIES AND WAYS OF FORMATION

Druzhinin Alexander Georgievich

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Director of the North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems of the Southern Federal University, Rostov-on-Don; Leading Researcher at the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article emphasizes that the priority of domestic geographers (especially social scientists) is the formation of a Russian-oriented geographical picture of the world. Special attention is paid to the criteria of "Russian orientation", as well as methodological and organizational prerequisites for its practical achievement.

Keywords: socio-economic geography, geographical picture of the world, Russia, globalization, national interests.

Формирование внятной, адекватной и полноформатной картины мироздания – одна из наиболее фундаментальных и, одновременно, практикоориентированных, неизменно актуализированных задач географической науки. Призванная быть целостной, охватывающей собой всё планетарное пространство, эта картина (в силу культурно- и политико-географического структурирования Человечества) изначально являет собой взаимонаслаивающуюся (часто конкурентную) «мозаику» географических идей и представлений, генерированных национальными профессиональными сообществами, соответствующими научными школами. Значимое место в числе последних с середины XIX века занимает и российская география [2, 8], с конца XX в. оказавшаяся перед лицом новых глобальных системных вызовов [7], испытывающая структурные, методологические и предмет-

но-содержательные метаморфозы [3, 6], нуждающаяся в последовательной адаптации к меняющемуся миропорядку и, одновременно (в условиях роста геополитической турбулентности на фоне частичной деглобализации [1]), сохранению своих традиций, базовых подходов, общей исторически сложившейся сфокусированности прежде всего на исследованиях непосредственно России (и для России!). Цель доклада – концептуальное обоснование проблем, приоритетов и путей достижения «россиеориентированности» географической картины мира при её формировании и тиражировании в нашей стране усилиями представителей географической науки (в первую очередь – географами-обществоведами).

Постановка вопроса о «россиеориентированности» применительно к формированию географической картины мира, как видится, вмещает несколько взаимосвязанных концептуальных моментов.

Во-первых, в идейно-методологическом плане, это обязательный учёт глобального интеллектуального ментризма (в его современной превалирующей англосакской версии), при одновременном осмысленном, в том числе и критическом, отношении к нему. Преодолевая глубоко укоренённую (ещё с XVIII века [9]) в нашей стране «вестернизированность» сознания и, тем самым, наши традиционные российские провинциальные (по отношению к «Европе», «развитым странам», «мировому сообществу» и т.п.) комплексы, равно как и отстаивая необходимость (и равноценность!) «россиеориентированного» взгляда на географическую реальность (в том числе и в русле идей классического евразийства, связанных, в первую очередь с работами экономиста и географа, геополитика П.Н. Савицкого [5]), нельзя, тем не менее, ударяться и в крайности интеллектуального изоляционизма, недооценивать риски дальнейшей периферизации русской культуры, равно как потенциал лимитрофизации нашей страны (в том числе и в формате нового глобального бицентризма «Запад – Китай»). Это касается как теоретических, метагеографических подходов, методов анализа, так и оценок факторов, процессов и следствий пространственного развития самой России. «Взгляд со стороны» на российскую (и общепланетарную) геодинамику необходим, важен. Он же, при этом, не должен возводиться в некий абсолютизм, подменять, приглушать (и обесценивать) собственную осмысленную, национально ориентированную позицию российских географов.

Во-вторых, культивируя географическую «россиеориентированность» мировосприятия, принципиально важно приоритетным образом опираться на пролонгированный отечественный опыт (не только собственно географических исследований, но и управленческих подходов в освоении и обустройстве пространства), знать и ценить российское научное наследие во всём его фактическом (часто не «умещающемся» в привычные учебники и стандартные лекционные курсы) многообразии. Одновременно, нельзя, неверно и в целом опасно, игнорируя «фактор

времени», воспринимать нашу страну, руководствуясь её «архивными» образами, генерированными в советский период (и, тем более, столетие назад и ранее, в эпоху Российской Империи). Географическая картина мира (особым образом – её общественно-географическая составляющая) должна (соответствуя планетарной динамике) меняться, обретая в том числе и свой проактивный формат, программирующий, очерчивающий контур предпочтительной для страны грядущей географической реальности.

В-третьих, столь необходимые, органичные для отечественной географии (особым образом – в современном глобальном контексте) любого рода «зарубежные» (по своему объекту) исследования (мирохозяйственные, страноведческие и т.п.) должны быть в конечной мере ориентированы на Россию, включать в себя соответствующую компаративистику, оценку применимости к российским реалиям тех или иных генерируемых в их рамках концептов, моделей, подходов. Не менее важной задачей в условиях становящегося всё более взаимозависимым мира является выявление глобальных детерминант развития России и её регионов, разработка системных представлений о месте и роли Российской Федерации как в планетарном масштабе, так и в современной Евразии (в том числе и в структуре, в динамике непосредственно постсоветского пространства).

В-четвёртых, саму Россию целесообразно исследовать и осмысливать не только исключительно в её современных политико-географических границах, но и в контуре былых, исторических рубежей, видеть её современную включённость как в межстрановые целостности (в настойчиво провозглашаемую и отчасти реально формирующуюся «Большую Евразию», во всё активнее заявляющий о себе «Тюркский мир», в Исламскую Умму и др.), так и в многочисленные трансграничные регионы, складывающиеся практически по всему периметру российского государства (от Балтики до Японского моря [4]).

В-пятых, необходимо воспринимать (и презентовать) российское пространство не только как некий континуальный мегаобъект, но и как «единство разного» что предполагает не только тщательный, уважительный учёт местных исследовательских традиций, наработок, фактуры, но и общую регионализацию географического миропонимания с одномоментной «сборкой» региональных и этнических версий «картины мира» на общероссийском уровне. Имеющая место в нашей стране научно-исследовательская «москвоцентричность» должна, в итоге, не выхолащивать и упрощать, а форматировать и интегрировать культивируемые в регионах России географические представления, формируя общий насыщенный, многоцветный образ географической реальности. Последний должен выстраиваться также и с учётом фактической «многорумбовости» в развитии российского пространства, т.е. ориентации российских географических исследований не только на актуализированные ныне задачи «разворота на Восток», либо освоения Арктики, но и проблематику дальнейшего развития центрального, исторического ядра страны, обустройства

нашего западного порубежья, равно как и реализацию Российской Федерацией «южного вектора» своей геостратегии.

В-шестых, формирование национально ориентированной географической картины мира требует перманентных и многоаспектных усилий всего российско-го профессионального географического сообщества в рамках общественно-географического синтеза. Однако учитывая, при этом, что обществоведческий компонент мироздания (планетарной и страновой реальности) наиболее динамичен, а также принимая во внимание социокультурную сущность самой «географической картины мира» – активную, лидирующую и консолидирующую позицию в выработке миропонимания должна занимать социально-экономическая (обществоведческая) «ветвь» географической науки. Ради решения своих фундаментальных профессиональных задач географам-обществоведам необходимо не только тесно (и продуктивно) взаимодействовать с физико-географами, но и, чётко осознавая «вещественно-невещественную» специфику своего объекта и предмета – расширять контакты с экономистами, социологами, культурологами, политологами, философами и, в особой мере – историками. Сохраняя полноценное присутствие в системе географического знания, географы-обществоведы должны чётко осознавать (и последовательно отстаивать) самостоятельность своей науки (социально-экономической, или, иначе, общественной географии), её особый статус, инструментарий, возможности в области подготовки кадров, создания обособленных структурных подразделений (кафедр, департаментов) в вузах, распределения грантов и т.п.

Исследование выполнено в рамках темы государственного задания Института географии РАН ААА-А-19-119022190170-1 (FMGE-2019-0008)

Список литературы:

1. Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Жизнь в осыпающемся мире // Доклад Международного дискуссионного клуба Валдай. Октябрь 2018. – 25 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/> (дата обращения 8.12.2021).
2. Богучарсков В.Т. История географии и современность. – М.: Академический проект. – 2006. – 560 с.
3. Дружинин А.Г. Развитие российской общественной географии: тренды, проблемные ситуации, приоритеты // Балтийский регион. – 2015. – № 2 (24). – С.127-140.
4. Дружинин А.Г. Евразийские векторы морехозяйственной активности России: общественно-географические проекции // География и природные ресурсы. – 2020. – № 2. – С. 5-14.
5. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2021. – 270 с.
6. Колосов В.А., Мироненко Н.С., Петров Н.В., Трейвиш А.И. Российская общественная география первой половины 90-х годов // Известия РАН. Серия географическая. – 1996. – № 3. – С. 17-27.
7. Котляков В.М. Мировой кризис конца XX века и географическая наука. – Санкт-Петербург: 1995. – 49 с.
8. Саушкин Ю.Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Просвещение. 1980. – 269 с.
9. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. Собрание статей. – Париж; Берлин: Евразийское книгоизд-во, 1927. – 94 с.